

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

LEGAL BASIS AND PROCEDURE FOR THE EMERGENCE OF DIGITAL RIGHTS

M. Iontsev

Summary. The article considers the grounds and procedure for the emergence of digital rights in modern law, taking into account the development of digital technologies and the digital economy. The author analyses the legal nature of digital rights, their correlation with traditional property and compulsory rights, and the specifics of their consolidation in legislation. Particular attention is paid to legal facts leading to the emergence of digital rights, including electronic transactions and the use of information systems. The study focuses on the implementation and protection of digital rights, as well as the challenges of law enforcement. It is concluded that further improvement of legal regulation is required to ensure legal certainty and stability of civilian turnover in the digital environment.

Keywords: digital rights, digital financial assets, investment agreement, distributed ledger, grounds for rights emergence, decision on the issue of digital rights.

Ионцев Михаил Анатольевич

*к.ф.-м.н., доцент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
mikhail.iontsev@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются основания и порядок возникновения цифровых прав в современном праве с учетом развития цифровых технологий и цифровой экономики. Анализируются правовая природа цифровых прав, их соотношение с традиционными имущественными и обязательственными правами, а также особенности их закрепления в законодательстве. Особое внимание уделяется юридическим фактам, влекущим возникновение цифровых прав, включая совершение сделок в электронной форме и использование информационных систем. Исследуется механизм реализации и защиты цифровых прав, а также проблемы правоприменительной практики. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования в целях обеспечения правовой определенности и стабильности гражданского оборота в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые финансовые активы, инвестиционный договор, распределенный реестр, основания возникновения прав, решение о выпуске цифровых прав.

Особенностью цифровых прав, которая отличает их от цифровых валют, как указывалось в гл. 1 настоящей диссертации, является наличие эмитента, то есть лица, обязанного перед каждым обладателем цифровых прав. Таким образом, эмитент цифровых прав и обладатель цифровых прав всегда связаны определенным обязательственным правоотношением, из которого и возникают цифровые права.

Рассмотрим момент возникновения УЦП. Согласно ч. 7 ст. 8 Закона о привлечении инвестиций, выпуск УЦП возможен только в инвестиционной платформе. При этом УЦП возникает у первого приобретателя, переходит от одного лица к другому лицу и (или) прекращается с момента внесения информации об этом в инвестиционной платформе в соответствии с правилами этой инвестиционной платформы.

Во-первых, ч. 7 ст. 8 Закона о привлечении инвестиций вводит запрет на выпуск УЦП в иных информационных системах. Вместе с тем, как подставляется, информационная система, указанная в ст. 1 Закона о ЦФА, построена по тем же технологическим принципам, что и инвестиционная платформа, позволяющая выпускать цифровые права. Таким образом, указанное ограниче-

ние представляется избыточным, а также нарушающим принцип технологической нейтральности (п.8 ст.3 закона об информации), согласно которому не допускается необоснованное установление запретов на использование информационных технологий.

Во-вторых, момент возникновения УЦП привязан к внесению записи об этом в информационную систему. Вместе с тем момент возникновения обязательственных имущественных прав, указанных в ч. 1 ст. 8 Закона о привлечении инвестиций, определяется также положениями о регулировании отдельных видах договоров, указанных во 2 и 4 частях ГК РФ. Как представляется, Закон о привлечении инвестиций является специальным. Ввиду указанного именно поэтому права в цифровой форме из договоров купли-продажи, возмездного оказания услуг, подряда, отчуждения исключительных прав и иных возникают с момента, указанного именно в ч. 7 ст. 8 Закона о привлечении инвестиций.

Таким образом, УЦП являются видом цифровых прав, которые могут быть выпущены только в информационной системе оператора инвестиционной платформы, а моментом их возникновения из любого договора является момент внесения записи в такую информационную систему.

Рассмотрим основание возникновения УЦП. В соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона о привлечении инвестиций УЦП возникают на основании договора о приобретении УЦП, который заключается в порядке, предусмотренном ст. 13 указанного закона. Таким образом, законодатель исключает иные основания возникновения имущественных прав, предусмотренных ГК РФ. При этом из положений ч. 2 ст. 13 Закона об инвестиционных платформах следует, что по общему правилу инвестиционное предложение в числе прочего должно содержать все существенные условия договора инвестирования.

Сторонами договора инвестирования являются в силу ст. 2 Закона о привлечении инвестиций инвестор и лицо, привлекающее инвестиции. При этом лицами, привлекающими инвестиции, могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели (п. 5 ч. 1 ст. 2 Закона о привлечении инвестиций). Также согласно ст. 14 Закона о привлечении инвестиций эмитенты цифровых прав должны соответствовать ряду требований, в частности, репутационным и финансовым (платежеспособность). Обладателями цифровых прав могут быть как физические, так и юридические лица. Обладатели делятся на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов, для которых усаливаются лимиты для приобретения утилитарных цифровых прав и предельные суммы инвестирования.

Согласно п. 1 ст. 435 ГК РФ, офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 2 Закона об инвестиционных платформах [1] инвестиционное предложение представляет собой предложение лица, привлекающего инвестиции, заключить с ним договор инвестирования. Из системного толкования вышеприведенных норм следует, что соответствие инвестиционного предложения требованиям п. 1 ст. 435 ГК РФ влечет распространение на него положений ст. 436 ГК РФ. Таким образом, инвестиционное предложение является офертой для заключения договора о приобретении УЦП, являющегося видом договора инвестирования.

Также представляется, что договор инвестирования является договором присоединения, так как, во-первых, как следует из ч. 4 ст. 8 13 Закона о привлечении инвестиций, существенные условия договора приобретения УЦП определяет все существенные условия договора о приобретении УЦП, а, во-вторых, ч. 4 статьи указанной статьи допускает возможность либо полного и безоговорочного акцепта инвестиционного предложения, либо отказа от него.

Рассмотрим порядок заключения инвестиционного договора, а также возможность отказа от его заключения. Соответствие инвестиционного предложения требованиям п. 1 ст. 435 ГК РФ влечет распространение на него положений ГК РФ об оферте, в том числе о сроке акцепта оферты и сроке ее действия.

В соответствии со ст. 440 ГК РФ, когда в оферте определен срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, в пределах указанного в ней срока. При этом, согласно ст. 436 ГК РФ, полученная адресатом оферта не может быть отозвана в течение срока, установленного для ее акцепта, если иное не оговорено в самой оферте либо не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано.

Таким образом, если в инвестиционном предложении установлен срок для его акцепта, то оно не может быть отозвано в течение указанного срока, если иное не оговорено в инвестиционном предложении либо не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано.

Согласно п. 1 ст. 441 ГК РФ, когда в письменной оферте не определен срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до окончания срока, установленного законом или иными правовыми актами, а если такой срок не установлен — в течение необходимого для этого времени. Как следует из ч. 2 ст. 13 Закона о привлечении инвестиций, в инвестиционном предложении лица, привлекающего инвестиции, должен быть указан срок действия такого инвестиционного предложения.

Таким образом, если в инвестиционном предложении отдельно не установлен срок для акцепта, то допустимо суждение о том, что инвестиционное предложение может быть отозвано до истечения срока действия инвестиционного предложения.

Как следует из ч. 1 ст. 13 Закона о привлечении инвестиций, договоры инвестирования считаются заключенными с момента поступления денежных средств инвесторов с номинального счета оператора инвестиционной платформы на банковский счет лица, привлекающего инвестиции (реальный договор, п. 2 ст. 433 ГК РФ).

Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Так, договор о приобретении УЦП является реальным договором.

Таким образом, следует учитывать, что для заключения договора о приобретении УЦП требуется не только зачисление денежных средств, но и достижение соглашения по всем существенным условиям, предложенным

лицом, привлекающим инвестиции, и принятым инвестором.

Учитывая вышеизложенное, до момента, с которого договор приобретения УЦП считается заключенным, лицо, привлекающее инвестиции, вправе отказаться от его заключения, если иное не предусмотрено в числе прочего инвестиционным предложением. (Дополнительно следует обратить внимание, что, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», в случае, когда в соответствии с п. 2 ст. 433 ГК РФ договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (реальный договор), следует учитывать, что это обстоятельство не освобождает стороны от обязанности действовать добросовестно при ведении переговоров о заключении такого договора. К переговорам о заключении реального договора в числе прочего подлежат применению правила ст. 434.1 ГК РФ. В частности, если в результате переговоров реальный договор не был заключен, сторона, которая недобросовестно вела или прервала их, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки (п. 3 ст. 434.1 ГК РФ). [2]

Рассмотрим существенные условия договора о приобретении УЦП и определим его гражданско-правовой вид. Так, согласно ч. 4 ст. 8 Закона о привлечении инвестиций, договор о приобретении УЦП должен указывать вид и количество предлагаемых УЦП, а также условия и порядок осуществления УЦП.

Также, согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Учитывая, что УЦП могут являться правами требования передачи вещи, исключительного права или предоставления работ или услуг, то следует отметить, что в случае, например, выпуска УЦП, являющегося цифровым правом требования передачи вещи, следует применять положения договоров, которые предусматривают соответствующий вид встречного предоставления, как передача вещи (договор купли-продажи, лизинга, факторинга), оказание услуг (договор возмездного оказания услуг, перевозка), предоставление исключительных прав (договор об отчуждении исключительных прав, лицензионный договор), предоставление работ (договор подряда). Соответственно, и договор о приобретении УЦП должен содержать все существенные условия, характерные для

отдельных видов договоров, положения о которых применимы к правоотношениям, вытекающим из договора о приобретении УЦП.

Как следует из ч. 1 ст. 13 Закона о привлечении инвестиций договоры инвестирования считаются заключенными с момента поступления денежных средств инвесторов с номинального счета оператора инвестиционной платформы на банковский счет лица, привлекающего инвестиции. То есть законом предусмотрен порядок осуществления предоставлений, денежные средства инвестора предоставляются до того, как лицо, привлекающее инвестиции, осуществит исполнение со своей стороны. Таким образом, инвестор авансирует деятельность лица, привлекающего инвестиции.

Одновременно инвестиционные договоры могут предусматривать предоставление со стороны лица, привлекающего инвестиции, которое связано с передачей в собственность инвестору денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками. Таким образом, все инвестиционные договоры независимо от особенностей предоставления со стороны лица, привлекающего инвестиции, содержат в себе элемент коммерческого кредита (п.1. ч. 823 ГК РФ).

С учетом изложенного, договор инвестирования является реальным смешанным договором присоединения, который всегда содержит элемент коммерческого кредитования.

Рассмотрим момент возникновения ЦФА. Закон о ЦФА в явном виде указывает в ч. 1 ст. 2 закона о ЦФА, что права, удостоверенные ЦФА, возникают у их первого обладателя с момента внесения в информационную систему, в которой осуществляется выпуск ЦФА, записи о зачислении ЦФА указанному лицу. При этом указанный закон в явном виде не упоминает момента возникновения ЦФА. В связи с этим разумно задать вопрос, могут ли различаться моменты возникновения ЦФА и имущественных прав, удостоверенных ими? Согласно п.1 ст. 141.1 ГК РФ цифровые права — это и есть различные виды имущественных прав. Таким образом, законодатель не разделяет как самостоятельные объекты гражданского права ЦФА и имущественные права, которые им удостоверены. С учётом изложенного, следует полагать, что ч. 2 ст. 1 Закона о ЦФА определяет момент возникновения ЦФА.

Выпуск ЦФА, как следует из ч. 3 ст. 2 Закона о ЦФА, осуществляется посредством внесения записей эмитентом ЦФА в информационную систему оператора, при этом эмитентами ЦФА могут быть только индивидуальные предприниматели и юридические лица. Следует отметить, что Закон о ЦФА не предъявляет специальных требований к репутации и платежеспособности эмитентов ЦФА и ГЦП, в отличие от Закона о привлечении инве-

стиций. Вместе с тем большинство операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, предусмотрели в правилах своих информационных систем репутационные требования и требования к платежеспособности (например, п. 5.6 правил ПАО «Альфа-банк», подп. 4.17.1 п. 4.17 правил ООО «МАДРИГАЛ», п. 4.1 и 4.2 правил ПАО «Сбербанк»). Обладателями ЦФА могут быть физические и юридические лица, которые в свою очередь делаются на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов.

Рассмотрим основание возникновения ЦФА.

Закон о ЦФА в явном виде не указывает, что основанием возникновения ЦФА является договор между эмитентом ЦФА и владельцем ЦФА, одновременно указанный закон не устанавливает порядка заключения такого договора. Следует обратить внимание, что подобное умолчание является особенным только для ЦФА. Так, облигации возникают на основании договора займа (п. 4 ст. 807 ГК РФ), а УЦП на основании договора инвестирования (ст. 8 Закона о привлечении инвестиций).

Однако следует обратить внимание на ч. 2 ст. 2 Закона о ЦФА, в виды и объем прав, удостоверенных ЦФА, определяется эмитентом в решении о выпуске ЦФА. При этом, как следует из ч. 7 ст. 3 Закона о ЦФА, решение о выпуске ЦФА является офертой, при этом акцепт осуществляется в порядке, установленном правилами информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА.

Таким образом, решение о выпуске ЦФА является односторонним волевым актом, направленным на возникновение правовых последствий (офертой). При этом указанный акт адресован по общему правилу неопределенному кругу лиц.

Как следует из п.3 ч.2 ст.5 Закона о ЦФА операторы должны определить в правилах своих информационных систем правила выпуска ЦФА, в том числе определить о порядок, в котором осуществляется акцепт решения о выпуске ЦФА, то есть определить порядок заключения договора, на основании которого возникают ЦФА.

Так, большинство операторов информационных систем, предусматривают в правилах выражение акцепта в виде конклюдентных действий, совершаемых в системе оператора [3–5]. Одновременно следует обратить внимание, что законодательство не устанавливает порядка изменения решения о выпуске ЦФА, а также не предусматривает возможность владельца ЦФА влиять на составление условий решения о выпуске ЦФА.

Таким образом, ЦФА возникают на основании договора присоединения, офертой которого является решение о выпуске ЦФА, а акцептом, как правило, конклюдентные действия пользователей информационной системы. Кроме того, часть 1 статьи 3 Закона о ЦФА устанавливает

возможность конструирования различных договорных типов, а именно: договор, на основании которого возникают ЦФА может быть опционным (п.3 ч.1 ст. 3) или рамочным (п. 7 ч.1 ст. 3).

Рассмотрим существенные условия договора, на основании которого возникают ЦФА, и определим его гражданско-правовой вид.

В отличие от Закона о привлечении инвестиций, Закон о ЦФА устанавливает детализированные требования к содержанию решения о выпуске ЦФА, что, как представляется, в первую очередь связано с эмиссионным характером большинства ЦФА и стремление законодателя обеспечить более высокий уровень информационной транспарантности с целью защит прав, в первую очередь, неквалифицированных инвесторов [6–7].

Характеристику договора, на основании которого возникают обязательственные отношения между эмитентом и владельцем цифровых прав, можно осуществить, изучив виды встречного предоставления, которое осуществляют стороны. Если со стороны эмитента ЦФА предоставление всегда сводится к зачислению цифровых прав на адрес-идентификатор владельца, то со стороны владельца цифровых прав предоставление, может быть, только одним из видов, определенных эмитентом ЦФА. То есть вид договора определяет эмитент ЦФА.

Так, п.6. ч.1 ст. 3 Закона о ЦФА говорит о том, что решение о выпуске ЦФА в любом случае должно содержать указание на вид встречного предоставления со стороны владельца цифровых прав. В частности, указанная норма допускает предоставление денег. То есть посредством продажи ЦФА могут быть заключены, во-первых, любые договоры предметом которых является предоставление денежных средств (например, кредит, займ, страхование). Во-вторых, закон допускает осуществить предоставление владельцем цифровых прав в виде вещей или имущественных прав, так решение о выпуске ЦФА может содержать условия договора купли-продажи, факторинг, лизинг, договора отчуждения исключительных прав. При этом Закон о ЦФА в явном виде посредством использования семантической конструкции «и (или)» предусматривает возможность заключения смешанного договора.

С учетом изложенного, договор, на основании которого возникают ЦФА, является по своему типу договором присоединения, однако по усмотрению эмитента ЦФА он также может содержать элементы опционного и рамочного договорных типов, а также являться видом любого договора, предусматривающего предоставление в виде денежных средств, вещей или имущественных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418
2. Постановление Пленума Верховного Суда от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора
3. Официальный сайт АО «Альфа-банк», <https://alfabank.ru/corporate/rko/docstariffs/>, дата обращения 10.10.2025
4. Официальный сайт АО «МРЦ» <https://mrz.ru/>
5. официальный сайт АО «СТАТУТ» <https://statut.ru/>
6. Родионов А.А. Блокчейн-технологии в гражданском праве: международно-правовой анализ систем экстренного вмешательства в смарт-контракты и перспективы для стран СНГ // Журнал юридических исследований. — 2025. — № 3. — С. 84–89.
7. Temurbek Pulatov. Smart Contracts in the Civil Law System: Problems of Legal Qualification // Uzbek Journal of Law and Digital Policy. — 2025. — Vol. 15 (№ 34), Article 298.

© Ионцев Михаил Анатольевич (mikhail.iontsev@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»